



НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

В.В. ЖУРАВЛЕВ

**КАК И ЗАЧЕМ
ПИШЕТСЯ ВВЕДЕНИЕ
К ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЕ**

Учебно-методическое пособие

НОВОСИБИРСК • 2023

УДК 091:001.8(075)+930.2(075)
ББК в63
Ж911

*Рекомендовано к печати аттестационной комиссией
Новосибирской православной духовной семинарии 1 ноября 2023 г.*

Рецензенты:

*И.Р. Соколовский, канд. ист. наук
Д.В. Цыплаков, канд. филос. наук*

Журавлев, В.В.

Ж 911 Как и зачем пишется введение к выпускной квалификационной работе: учеб.-метод. пособие / В.В. Журавлев. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. – 30 с.

ISBN 978-5-4437-1635-0

Учебно-методическое пособие предназначено для обучающихся по историческим и гуманитарным специальностям, готовящимся к написанию выпускных квалификационных работ.

УДК 091:001.8(075)+930.2(075)
ББК в63

ОТ АВТОРА

Публикуемое пособие содержит в себе доработанную письменную версию тематической лекции, прочитанной онлайн для старшекурсников Новосибирской православной духовной семинарии в «ковидном» 2020 г. в рамках их подготовки к написанию выпускных квалификационных работ историко-церковной тематики. Эта лекция являлась, в свою очередь, развитием идей, высказанных в докладе «О каноне учебно-научного „Введения“», сделанном на II Зимней экспертной школе, посвященной теме «Нормативный характер научного, учебного, экспертного исследования» и прошедшей в Новосибирском государственном университете в 2015 г.

В том, что касается целевой направленности, формы и даже интонации этого пособия в качестве некоего ориентира мне послужила известная книга «Как написать дипломную работу», опубликованная в далеком 1977 г. Умберто Эко¹, итальянским литератором и одновременно профессором Болонского университета. Несмотря на то, что работа Эко принадлежит другой национальной научной традиции, что многие из его советов устарели (прежде всего в связи с компьютерной революцией), а вопрос о структуре введения вообще им не рассматривался, я считаю это сочинение немеркнущим шедевром гуманитарной учебно-методической литературы, ознакомление как минимум с первой и второй главами которого по-прежнему необходимо для любых студентов, подвигающихся в гуманитарных исследованиях.

С другой стороны, необходимо сказать о двух источниках, оказавших существенное воздействие на высказанные в данном пособии идеи о том, как устроена научная деятельность вообще и, историко-научная в частности. Первый — это ряд выводов выдающегося американского историка Хейдена Уай-

¹ Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / Пер. с ит. Е. Костюкович. 2-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2003. 240 с.

та, изложенных им в опубликованной в 1973 году книге «Метаистория»². Уайт, рассмотрев особенности исторического повествования крупнейших историков XIX века, впервые обратил внимание на то, что законченное историческое исследование содержит не только набор исторических фактов, но и обладает конкретной литературной формой — жанром, а следовательно — и жанровым каноном.

Другим источником идей, мыслительных средств и инструментов, являлась для меня традиция СМД-методологии, как в версии Г.П. Щедровицкого, так и в версии О.С. Анисимова. Их воздействие на весь образ мысли автора больше, чем можно было бы продемонстрировать простым цитированием и любым количеством библиографических ссылок. Некоторое более развернутое представление о понимании автором принципов методологии и науки можно почерпнуть из нашей совместной с Б.Ф. Бидюковым книги³.

Это краткое описание «корней» и «источников» призвано, прежде всего, проиллюстрировать ту простую мысль, что любая концепция зиждется на некоем фундаменте, имеет историю своего развития и находится под воздействием интеллектуальных взаимосвязей.

Однако, как принято писать в таких случаях, вся ответственность за конечный продукт лежит только на мне.

² Русский перевод: Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002. 528 с.

³ Бидюков Б.Ф., Журавлев В.В. Технология некомфортного развития: К повороту образования: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. 220 с.

**«ВВЕДЕНИЕВЕДЕНИЕ»:
«НАУЧНЫЙ КАНОН» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВВОДНОЙ ЧАСТИ
УЧЕБНО-НАУЧНОГО СОЧИНЕНИЯ**

Меня не раз спрашивали о том, как следует писать введение к выпускной квалификационной работе и я считаю, что действительно обсудить этот вопрос чрезвычайно важно для любого начинающего автора, который работает в научной или же в любой иной, в какой-то мере ориентирующейся на нормы научности, парадигме. При этом стоит обсудить не только вопрос структуры вводной части квалификационного сочинения, но и некоторые другие вещи, имеющие отношение к написанию такого рода работ.

Зачем существуют квалификационные работы?

Зачем существуют курсовые работы, зачем пишутся выпускные квалификационные работы (то, что раньше называлось работами дипломными), зачем нужно то, что именуется магистерскими диссертациями? Кроме того, необходимо учесть, что существуют и другие тексты, назначение которых нам стоит иметь ввиду, так, имеются кандидатские и докторские диссертации. Ограничимся, предположим, системой гуманитарного знания и, прежде всего, историей, хотя и не только ей. Что это за тексты такие? Зачем пишутся эти работы? В чем их смысл?

У студентов и начинающих исследователей зачастую бытуют своего рода мифологические представления, связанные с работой над этими текстами, которые внедряются прежде всего педагогами. Преподаватели и научные руководители, стараясь побудить учащихся к максимально усердной работе над этими текстами, всячески повышают их статус и создают вокруг них некоторый особый антураж, описывая значимость работы над квалификационными текстами в самых превосходных тонах. Это одновременно и верно, и неверно.

Однако, что бы разобраться в этом вопросе, нам нужно увидеть ситуацию, в которой производятся и существуют данные тексты в целом.

Деятельность

Историко-научная деятельность является частным видом научно-исследовательской деятельности, чтобы понять которую, прежде всего, нужно увидеть ее как Деятельность вообще.

Итак, мы должны постулировать, что существует коллективная человеческая Деятельность. Деятельность можно представить как огромную реку, совокупность меньших разнонаправленных потоков, в составе которых существует множество иных различных процессов, также протекающих в разных направлениях.

Также Деятельность можно сопоставить с целым рядом в значительной степени совпадающих, но не равнозначных понятий, таких как Производство, Цивилизация, Общество и ряд других.

Человечество в целом, отдельный культурно-исторический «мир», народ, общество или группу можно представить как такого рода Деятельность. Собственно, общество — это и есть то, что люди делают, причем делают совместно, сообща. Поэтому-то они и могут быть названы обществом.

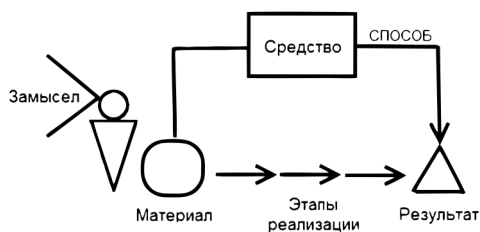


Схема 1. Воспроизводимая деятельность⁴:

Процесс поэтапного преобразования Материала в Результат при помощи используемого определенным Способом Средства в соответствии с изначальным Замыслом

В этой Деятельности рано или поздно возникают какие-то трудности: деятель пытается достичь своей цели, у него имеются планы и действия, которые он уже совершил, но его замечательный план не выполняется, намеченная цель не достигается. Нечто мешает. Назовем это **Затруднением**. Этим терми-

⁴ Анисимов О.С. Методологический словарь (для акмеологов и управленцев). М.: Изд-во «Агро-Вестник», АМБ-Агро, 2001. С. 94. Схема 5.

ном в методологии обозначают два совершенно разных явления: задачи и проблемы. **Задачи** — это такие затруднения, для которых в культуре существуют готовые **Средства** решения. **Проблемы** — это такие затруднения, для преодоления которых готовые Средства отсутствуют; проблема как таковая **никогда не может быть решена в принципе**. Единственный выход — изготовить ранее отсутствовавшее средство, чем превратить Проблему в Задачу, после чего решить ее.

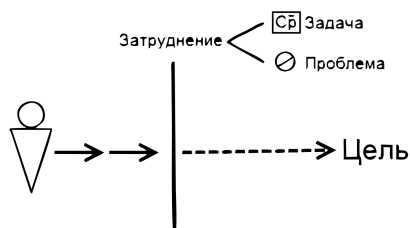


Схема 2. Затруднение
в деятельности

Есть известное латинское выражение, традиционно употреблявшееся в медицинском контексте: *Extremis malis, extrema remedia*, то есть «Отчаянные обстоятельства требуют отчаянных средств». Наука, часто также именуемая по сердцевинному научному процессу Исследованием — это и есть такое «отчаянное средство», к которому цивилизация прибегают тогда, когда иначе обойтись не получается. Эта чрезвычайная, исключительная, эксклюзивная природа науки очень часто игнорируется. Мы привыкли к тому, что научная деятельность — это работа планомерная, что для нее существуют устойчивые трудовые коллективы, занимающиеся исследованиями в соответствии с долгосрочными планами и т.п.

Однако подлинные корни науки — именно в безальтернативной, чрезвычайной, особой потребности. Тогда, столкнувшись с такого рода затруднениями, деятель (это может быть не один персонаж, а целый коллектив, социальная общность, институт, община...) отправляется подавать сигнал наружу, он покидает процесс Деятельности. Он отправляется вовне и вопрошает: как мне преодолеть эту преграду? Таким образом, само проектирование научно-исследовательской деятельности —

это процесс, когда «социальный заказ» становится настолько жгучим и мощным, что некоторая проблема социума направляется для изучения в *особое пространство*.

Здесь Наука призвана изучать Проблемы и поставлять Средства, способствующие преобразованию Проблем в деятельностные Задачи. Здесь происходит некое исследование, которое, в идеале, должно вернуть деятеля в прежнюю ситуацию, но только уже вооруженным новыми средствами.

С этими новыми средствами и с новыми возможностями у нас возникает совершенно новая ситуация. Это ситуация, в которой результат достигает нормативных, целевых показателей, которым он призван был соответствовать. Все происходит *нормально*, то есть в соответствии с определенным рода нормой. Деятельность воспроизводится. В этой ситуации исследование не требуется.

Это рассуждение, которое носит достаточно общий характер, чрезвычайно важно знать до того, как вы начинаете собственно работать над описанием вашего исследования, например, в исторических и других гуманитарных сферах научной деятельности. Потому что, не осознав тех задач, тех функций, которые должны выполнить ваши тексты, вы не сможете написать качественную работу. Вы будете двигаться вслепую, а это, как известно, верный способ свалиться в какую-нибудь яму, и не только не добиться успеха, но и потерпеть сокрушительное поражение.

«Show must go on»

Первое, что надо знать о Деятельности — это то, что ее задает Норма. В частности, важнейшим принципом деятельности является то, что она должна воспроизводиться. Это отражает английская поговорка, пришедшая из сферы циркового искусства: «Show must go on» — «Представление должно продолжаться [во что бы то ни стало]». Важнейшим принципом деятельности и является, собственно говоря, принцип воспроизводства.

Прототипом всех видов человеческой деятельности служат простые жизнедеятельностные процессы. Так, чтобы жизнь продолжалась, люди должны есть, спать, люди должны быть одеты,

согреты, снабжены самым необходимым, должны особенно заботиться о детях и подростках, воспитывать и обучать их.

Общество, воспроизводя себя каждый день, создало огромное количество разного рода механизмов: например, таких как календарь или план.

Проспекция

Каждый, кто хоть в какой-то степени занимался управленческой деятельностью, отлично знает, что единственное, что можно сказать о надежности любых планов, прогнозов и проектов, это то, что прогнозы никогда не сбываются, что планы никогда не осуществляются, и, следовательно, проекты никогда не достигают намеченных целей. По крайней мере, **во всей полноте**. Однако жить без них мы не можем, потому что иначе мы окажемся в хаотическом состоянии, погруженные в паралич воли. Без проспекции мы не можем двигаться, не можем ничего осуществлять.

Существенно, что мир изменчив, текуч. Поток человеческой деятельности, поток жизни никогда не протекает по старым местам. Действительно, как отмечал Гераклит, мы никогда вновь не входим в прежние воды жизненной реки, однако, добавим мы от себя, саму жизнь стараемся организовать так, как будто эта река остается одной и той же.

Человеческая деятельность строится из того предположения, что этот вечно изменчивый мир можно привести в псевдодинаковое, псевдо-стандартизированное состояние, и это есть основа и нашей жизнедеятельности и того, что называют цивилизацией. Мы приводим мир к таким процессам, которые нам кажутся достаточно стандартными, чтобы мы чувствовали себя уверенно.

Чтобы с целью продолжения как жизни отдельных людей, так и обеспечения коллективного существования извечно изменчивый материал бытия — случайные композиции обстоятельств — привести к единообразию, приходится все время прибегать к новым средствам. Стандартными средствами в изменившихся обстоятельствах никогда не получишь один и тот же результат.

Императив творчества

Человеческая деятельность, вся эта огромная река человеческого общества состоит из большого числа маленьких потоков, маленьких действий множества соединенных вместе людей. Эти действия должны соответствовать некоторым нормам. Куда ни пойдешь, столкнешься с какими-то нормами: от самых примитивных до самых сложных и высокоорганизованных. Каким образом мы можем обеспечить, чтобы нормы выполнялись? Каким образом мы можем получить определенный стандартный результат в вечно нестандартных изменяющихся условиях? Мы обречены на **Творчество**.

Исследуя какие-то средства, а одним из средств является знание, мы каждый раз по-новому действуем, чтобы получить тот же самый результат. Чтобы иметь возможность действовать по-другому, когда имеющегося инструмента уже недостаточно, как быть? Доселе невиданные инструменты нельзя получить из наличного бытия, их получают из другого пространства. Это другое пространство — внешнее по отношению к деятельности, но тесно связанное с ней, все время поставляющее в деятельность какие-то свои наработки. Это и есть исследования. Часть исследований научные, но существуют не только они, но и различные иные типы исследований.

Как устроена научная деятельность вообще?

Теперь давайте посмотрим на то, как устроена научная деятельность вообще, а также те виды деятельности, практической или сопредельной с научной, которые ориентируются на нормы, выработанные в рамках научной традиции.

Представим себе науку, как нечто целое и в то же время функционально расчлененное. Внутри так представленной науки можно выделить три совершенно различных пространства⁵. Первое — Проектный топос, где осуществляется функция проектирования научного исследования. Второе — Реализационный топос, иначе говоря, научное исследование собственно. Третье, существует топос Отчета или, если сказать обобщенно, — топос научной Коммуникации, где результаты научного исследования

⁵ (топоса, топа, от гр. τόπος).

так или иначе должны быть представлены более широкой аудитории, чем та группа, которая произвела научное исследование.



Схема 4. Функциональная структура науки

Давайте немного поговорим по поводу этой триады топосов. Итак, *Проектное пространство*. Дело в том, что сами по себе исследовательские работы просто так никто не проводит. Это трудоемкая, времяёмкая, дорогая во всех смыслах слова, не только в экономическом (но и в экономическом, между прочим, тоже), сфера человеческой деятельности. То есть она требует очень много, говоря экономическим языком, человеко-часов. Кроме того, она весьма и весьма сложна. Исследовательская деятельность требует высокой степени квалификации.

Проектный процесс

Внутри научно-исследовательской деятельности существует проектный процесс. Для проектирования существуют свои нормы, свои стандарты, свои средства, свои способы, свои проектные результаты.

Как представить себе процесс проектирования в рамках обычного образовательного процесса? Если вы, например, проектируете вашу исследовательскую работу, вы обсуждаете с вашим научным руководителем **тему** исследования и **проблему**, которая лежит в основании темы. Когда вы согласуете формулировку темы, когда вы намечаете основные **цели** и **задачи** этого исследования и когда вы разрабатываете, внимание, **план**, — это

все этапы **проектного процесса**. Его не делают случайным образом, у него есть, повторяю, свои нормы, свои стандарты. Итак, вы закончили процесс проектирования. Однако на следующих этапах вашей работы вы можете быть вынуждены вновь вернуться в проектное пространство.

Повторим. Это у нас проектное пространство. Вы внутри этого пространства осуществляете свои проектные действия. Вы выбрали себе ту проблему, которую собираетесь исследовать, вы сформулировали, как это будет звучать с точки зрения темы, обосновали, почему это важно, какие цели и какие задачи вы ставите в рамках этого исследования, то есть, какую цель вы собираетесь достигнуть и какие задачи будут решены для достижения цели. Это все происходит в одном пространстве.

Пространство исследования

В другом пространстве, которое находится как бы на другом этаже, и, в принципе, может быть рассмотрено как параллельное, имеются свои этапы, которые вам предстоит преодолеть. Это, собственно и будет процесс исследования или процесс реализации.

Что такое исследование? Это те мыслительные операции, которые вы проводите, чтобы достигнуть той цели, которая была вами обозначена при проектировании. Причем бесполезно процесс исследования и проектный процесс представлять себе как этапы, лучше рассматривать их как параллельные плоскости. Процесс проектирования исследования — это то, что продолжается все время, вплоть до самого завершения исследования. Вы в любой момент можете исследование определенным образом перепроектировать, допроектировать, уточнить, корректировать и т.д. Это делают, когда в ходе реализации исследования возникают какие-то существенные затруднения. Тогда возвращаются в проектное пространство, чтобы доопределить или переопределить исследовательские цель, задачи, средства.

Очень важно при совершении данных операций понимать, что в этот момент вы перешли из плоскости исследования в плоскость проектирования. Если вы проведете радикальную ревизию проекта, то сами исследовательские операции, естествен-

но, тоже будут изменены. У вас будут другие средства, другие инструменты, другие способы (версии применения средств) и пр.

Коммуникативное пространство: коллективный характер исследовательской деятельности

Далее, есть третье пространство — коммуникативное.

В наше время в науке и не только в науке исследовательская деятельность практически никогда не ведется в одиночку. Недавно, например, в рамках высшего образования у студентов существуют специально назначенные научные руководители. Более того, в хорошо организованных образовательных организациях существует такая учебно-научная форма как «специальные семинары». Это объединение одного научного руководителя и нескольких студентов, которые работают над смежными или схожими исследовательскими темами. Это объединение не есть какая-то формальная экономия преподавательского времени и т.д. Хотя действительно, как правило, учащиеся в спецсеминарах анализируют те трудности, с которыми они сталкиваются в процессе образовательной деятельности, обсуждают вопросы, которые встают перед ними, помогают друг другу. Как правило именно в спецсеминаре между студентами складываются элементарные кооперативные связи и они становятся протоколлективом, бета-версией исследовательского коллектива, которому, возможно, предстоит возникнуть.

Важно научиться работать вместе, даже если вроде бы ваши темы различны, причем уметь учиться не только у учителя, но и друг у друга; учиться не только на своих, но и на чужих ошибках и, наоборот, заимствовать, подхватывать и развивать те наработки, которые появляются у товарищей. Наконец, самое главное — это опыт, который может быть вынесен из такого взаимодействия, способность к формированию коллективных умозаключений, предположений, гипотез и построений, которые только и вырабатываются в процессе группового взаимодействия.

Однако вне зависимости от того, существует такой спецсеминар или действует только минимальная структура в составе тандема из научного руководителя и студента, все равно исследования проводятся в группе, потому что даже два субъекта — это группа.

Итак, исследовательская деятельность в одиночку не ведется, она ведется малыми группами. Опять же, имеется расхожее представление о том, что возможна научная деятельность при объединении сотен ученых. Может, она и возможна, но организация такой деятельности само по себе есть не что иное, как сложная комбинация таких малых групп.

Результаты исследования имеют коллективную природу не только по характеру производства, но и по характеру потребления. Они должны быть вынесены наружу, во внешнее пространство. Должны быть коллективизированы, переданы «в народ», в культуру, в «большую» деятельностьную среду. Они должны быть вовлечены в процесс социальной коммуникации.

Речь идет о третьем пространстве — пространстве коммуникации. Это относится не только к научной деятельности, но и к любому виду духовного производства.

Некоторыми из многообразных форм исследовательской коммуникации являются написание статей, выступление с докладами на конференциях и, наконец, подведение результатов вашего исследования — создание текста итогового сочинения: квалификационного (курсового, выпускного, диссертационного) или отчетного. Эти несколько процессов (содержащие внутри себя еще множество различных функций, действий, этапов) направлены на то, чтобы выдать результат вашего научного исследования во внешнее пространство.

При этом важно понять, что то, что вы пишете — не есть ваше исследование. Необходимо различить в вашем сознании то, что слеплено у огромного большинства современных учащихся, студентов, школьников, да иногда и у кандидатов, и у докторов наук, особенно среди гуманитариев. В огромном большинстве они уверены в том, что написание научной статьи, диссертации, монографии — это и есть научное исследование. Это ошибочный взгляд.

Само исследование имеет иную структуру операций, другую их последовательность, содержит множество действий, которые не имеют никакого отношения к написанию финального текста. Это не какой-то брак или недоработка, дескать, «глупостями занимался, а лучше бы сидел, текст писал». Исследовательская

деятельность есть деятельность поисковая и творческая. Никогда невозможно в полной мере запроектировать процесс научной деятельности. Столкновение с материалом, столкновение с исследуемым объектом, субъектом или ситуацией приводит нас к тому, что мы вынуждены пересматривать свой исследовательский аппарат, искать недостающие средства.

Работа над текстом: проблематизация

Теперь рассмотрим, как собственно говоря, строится работа уже над текстом «Введения».

Предположим, вы запроектировали ваше исследование в обсуждении, во взаимодействии с вашим научным руководителем и осознали несколько важных вещей.

Итак, в «большой» Деятельности существуют общественные или, в частности, культурные, экономические, нравственные и этические, политические, технологические и научно-технические проблемы, которые препятствуют деятельности воспроизводству. Опознавая и осознавая данную ситуацию, мы одну из этих проблем выделяем и направляем ее в другое пространство. Это и есть пространство исследовательское (может быть научно-исследовательское, а может быть исследовательское иного типа). Попадая в это новое пространство, то же затруднение меняется, становится иным, превращается в научную, в исследовательскую проблему, при этом сохраняя взаимосвязь со своим прежним, социальным, состоянием. Для научной работы фатально, если этой пуповины нет, если эта связь утрачена или никогда не существовала (именно в этом причина псевдопроблем, порождающих имитационные исследования). «Добыча» надежных оснований для эффективного и адекватного Решения в рамках «большой» Деятельности — вот в чем суть социально-гуманитарного исследования. Чтобы Деятельность, пусть даже в одной крошечной точке, вновь обрела воспроизводимость, вы как исследователь должны достичь цели, а значит — должны преодолеть научную проблему, некую мыслительную трудность, которая не преодолевается напрямую, автоматически. Этот момент лежит в основе любого исследования.

На следующем этапе результаты вашего исследования будут возвращены в «большую» Деятельность.

Таким образом, задумывая, реализуя и представляя другим ваше исследование, вы будете иметь дело не с реальными проблемами, взятыми из социальной действительности, а с проблемами *исследовательскими*.

Вы провели ваше исследование, получили какие-то результаты, и вот теперь вам нужно эти результаты оформить и предьявить.

Каковы главные цели написания исследовательского текста? Их несколько видов и они различны. Существуют разные виды, разные жанры исследовательских текстов, отвечающие этим различным видам целей.

Мы с вами помним, что предметом нашего обсуждения является не вполне настоящая исследовательская деятельность. Мы с вами, студентами бакалавриата, находимся в процессе учебной исследовательской деятельности.

Учебная деятельность, по своей сущности, является деятельностью игровой. Суть любой учебы заключается в том, что в процессе некоторого рода образовательной игры, которой является любое учебное занятие, мы создаем **модель** некоей реальности. В ходе этой модельной ситуации учащиеся приобретают опыт. Ситуация-то игровая, ненастоящая, а опыт вполне подлинный. Этот опыт потом, на следующем этапе, может быть перенесен в реальную деятельность.

То есть замысел заключается в следующем. Проведя учебные исследования, оформляя их результаты в курсовых, затем в выпускных сочинениях, затем, возможно, еще в нескольких равноуровневых работах (вплоть до диссертаций), вы должны приобрести новые способности. Эти способности должны позволять вам без помощи со стороны совершать исследования различных типов. Нормы, средства, способы, принципы, основания сферы исследования должны быть вами полностью освоены, хотя настоящим исследованием, в полном смысле слова, вы пока еще не занимались.

Я подчеркиваю, что сама по себе исследовательская деятельность — инновационна. Она инновационна не только по тому материалу, который исследование привлекает для себя, она еще всегда сталкивается с новыми обстоятельствами, вызван-

ными взаимодействием с этим новым материалом. Если, напротив, эти материалы, обстоятельства, ситуации и пр. уже были исследовательски освоены, то ваше исследование будет повторно, тавтологично, будет являться чем-то вроде плагиата. И потому оно будет просто не нужнó.

Исследовательская деятельность инновационна по нескольким позициям. Во-первых, она инновационна, потому что вы всегда работаете с новым затруднением, с новым материалом, с новой ситуацией.

Во-вторых, инновационна потому, что, работая с этим новым затруднением, новым материалом, новой ситуацией вы вынуждены прибегать к новым средствам и способам. Вы должны как-то модифицировать, трансформировать старые средства и способы. Однако в том-то и специфика образовательной ситуации, что от учащихся такой модификации не требуется. По норме учащиеся должны освоить некоторый канон, стандарт, эталоны исследовательской деятельности и продемонстрировать на своих работах, что они этот канон освоили.

Почему в рамках науки или иной исследовательской деятельности необходимо освоение норм? Это ведь совершенно неочевидная вещь для современных людей. Освоение норм необходимо потому, что эта деятельность не есть ваше какое-то личное самовыражение. Позиция одиночки в исследовательской деятельности деструктивна, потому что, повторим, исследовательская деятельность никогда не производится индивидуально. Это труд исследовательских коллективов. Если у каждого из вас будет своя система мер и весов, если каждый из вас будет обладать только своими механизмами, своей собственной особой грамотой, то у вас будет ситуация вавилонской башни (Быт.11:1-9). Эта притча не только про то, что люди пытались построить нечто до неба, она еще и про то, что если у людей нет общего языка, то они не в состоянии работать вместе.

Это правило работает и в обратном направлении. Люди могут работать вместе только при условии того, что у них есть общий язык. **Проверкой на освоение общего языка исследовательской деятельности и являются учебные квалификационные работы.**

Вы должны провести почти полностью настоящее исследование и продемонстрировать, что вы владеете канонами в полноте.

При этом полезно не забывать, что для настоящего исследователя очень плохо, если он выучил этот канон и это всё, что он знает об исследовании как таковом. Если он потом всю жизнь, что называется, на этом старом багаже. Далеко он не уедет. Потому что в том-то и сущность любого канона, исходя из его смысла, определения, в искусстве, литературе и пр., что канон одновременно и неизменен и постоянно динамически меняется. Но он весьма и весьма устойчив. Изменения, которые в нем происходят, происходят далеко не сразу и всегда знаменуют собой перемену целых больших историко-культурных эпох.

Сейчас поговорим о том каноне, который на сегодняшний день является действующим и который освоить нам совершенно необходимо.

Канон введения

Собственно, речь идет о каноне смежной, ориентированной на исторические стандарты квалификационной работы.

Первая операция, которая необходима, это **актуальность**. Слово «актуальность», как и другие термины, которые я сейчас буду обсуждать, неоднозначно. Есть такие слова, которые очень и очень заболтаны. Они чудовищно часто используются, до той степени, что смысл их практически стерт и не осознается.

Что значит «актуальность»? Какая это актуальность? Актуальность для кого? Прежде всего, к чему относится это пресловутое слово? Это актуальность научной проблемы. В результате актуализации проблемы, собственно, и возникает тема исследования. Поэтому, в каком-то смысле, эта работа тавтологична.

Читатель берет вашу курсовую или дипломную работу, на обложке у нее написана тема. Прочитав эту тему, в принципе, читатель уже должен составить себе какое-то контурное первоначальное представление о том, на каких позициях вы стоите, в чем некий замысел вашего исследования. Но это, естественно, самое общее, самое первоначальное, самое контурное представление. Когда вы относитесь к актуальности и пишете один, а иногда два-три абзаца, вы обосновываете, по какой причине эта

тема достойна исследования. Я уже говорил, что само по себе исследование есть занятие непростое, недешевое, не короткое. Поэтому всё, что ни попадя исследовать не стоит.

Огромное количество исследований, которые пишутся и реализуются, зачастую производят впечатление вот такого Неуловимого Джо. Часто авторы даже гордятся тем, что их работы являются первыми, никто никогда не занимался этой темой и хочется спросить их, а, может быть, это не случайно, что этой темой никто не занимался? Может, ваша тема и гроша ломаного не стоит? Но здесь очень важен следующий момент. Все дело в том, что очень часто, есть распространенная ловушка сознания, когда молодой начинающий автор пытается обосновать актуальность своей темы, но себе не очень доверяет и пытается обосновать свою тему ссылкой на авторитеты. Говорит, что этой темой занимались еще с таких-то далеких времен. И тот-то про нее писал, и тот-то. Посмотрите, мол, какая важная!

Выбейте себе золотыми буквами над кроватью и каждое утро перечитывайте: обоснование актуальности исследуемой проблемы всегда носит субъективный характер. Причем не просто субъективный, а персонально-субъективный. Обоснование актуальности вашей темы не может быть обосновано историографически. Это два. То есть, сколько ни ссылайтесь, сколько ни приводите цитат и великих имен, хоть Организация Объединенных Наций сорок пять резолюций примет о важности исследования вашего предмета, это ничего не доказывает. Напротив, если никто и никогда не исследовал вашу тему, это тоже не говорит ни о том, что она важна, ни о том, что она неважна. Это вообще не аргументы в данном случае. Вы должны, исходя из собственной картины мира и опираясь на собственные средства убедительности, владея тем языком, которым вы разговариваете с обществом, сказать: эта тема важна, она связана с реальными проблемами.

Когда в работе провалена актуальность, скорее всего, все остальное тоже пойдет ко дну. Актуальность, подчеркиваю, носит субъективный характер. С этой точки зрения, она всегда может быть оспорена, и в этом вообще нет ничего плохого. Плохо, если с вашей актуальностью никто не поспорит. Наверное, она написа-

на уж очень как-то стереотипно и убого. Поэтому актуальность заявляется от своего имени, не надо ссылаться ни на какие авторитеты, она направлена на людей.

Вы вышли на какую-то базарную площадь, встали там и говорите: а я вот считаю, что то-то, то-то и то-то.

Структура того, как пишется актуальность, должна быть следующей: вы должны отослаться к чему-то большому, какой-то большей части человеческой жизни, которая очевидным образом важна, влияет, задевает жизнь многих людей; и сказать, что без рассмотрения моей маленькой темы мы не можем построить общего представления об этом большом. Мое малое, может быть, и малое, но без этой шестеренки общие часы не затикают. Это ваше утверждение должно быть сформулировано убедительно. Как это сделать? Каждый раз надо искать различного рода нестандартные ходы.

Итак, вы убедили читателя в том, что ваша тема актуальна. Бывает две ситуации с историографией. Во-первых, логика, почему к историографии мы переходим сразу после того как установили, что ваша тема актуальна. Раз моя тема важная, значит, про нее кто-то уже что-то писал. Правильно, да? Ну, согласитесь. Если тема такая важная, то про нее точно существуют какие-то мнения. На белом свете нельзя и двух слов связать, чтоб не вступить с кем-нибудь в дискуссию, спор; не найти людей, которые с этим вопросом не согласны и пр. и пр. Вы должны осознать то место, куда вы вступаете. Вы говорите: моя тема, она важная.

Кстати, насчет актуальности, еще пример, чтобы вам было чуть-чуть понятнее. Предположим, можно сказать: история войны 1812 года есть важнейший эпизод во взаимоотношениях России и Запада. Если вы так поставили вопрос, уже всем понятно, в какой парадигме, в каком контуре вы будете вести ваше исследование истории войны. Однако, может быть, вы скажете по-другому: без исследования истории войны 1812 года невозможно построить историю российской армии. Пожалуйста. Вот вам еще одна тема. А можно сказать, что без истории войны 1812 года невозможно построить историю движения декабристов. Это все будут совершенно разные исследования, которые будут вы-

текать из того, в какой контекст вы поставите обоснование того, что ваша тема важна.

Хорошо, дальше. **Историография.** Есть две ситуации, с которыми сталкиваются начинающие исследователи, и каждая из этих ситуаций ставит их в тупик. Первое. По теме может быть неограниченное количество литературы. Возьмем ту же самую вышеупомянутую войну 1812 года. Да, вы, наверное, состаритесь раньше, чем прочитаете все, что имеет отношение к ней, особенно, если станете читать на нескольких языках. Потому что и на французском, естественно, и на польском, и на итальянском, и на английском, я уж не говорю про русский об этом написано очень много, необъятные потоки литературы. А если рассматривать войну шире, в контексте наполеоновских войн, даже рассмотрение самой фигуры Наполеона, то у вас окажется такое количество литературы, что понадобится несколько поколений институтов просто, чтобы составить список этой литературы, чтобы ее учесть. Что же делать, когда у вас такой поток литературы? Это одна ситуация, когда литературы оказывается бесконечно много и вы не в состоянии даже с ней ознакомиться.

Вторая ситуация, когда литературы очень мало или ее вообще нет. Я прекрасно помню ситуацию, когда один молодой человек, студент Новосибирского государственного университета с гордостью утверждал, что по его теме, а он занимался темой — история партийной организации Новосибирского государственного университета в 1950-е — 1960-е годы. И он говорил: вы знаете, вообще нет работ по моей теме. Ни одной работы. И я спросил его тогда, а понимает ли он, что говорит совершеннейшую чушь. Вы хотите сказать, что по истории КПСС не существует научной литературы? Ну, это же вообще КПСС, а вот по моей теме... Так, внимание. Научная литература — это не есть литература прямо, непосредственно по названию вашей работы. Как правило, конечно, таких исследований быть не должно, иначе ваша работа и не нужна. Если уже есть работа на эту конкретную тему. Но если она все-таки существует, если она есть, то этим делом не ограничивается. Работа с таким же названием может быть совершенно малоинформативной, нести очень мало содержания, а работы, которые, рассматривая попутно более широкие темы,

разбирали вашу тему или разбирали нечто параллельное, типологически подобное, происходившее на других территориях, или внутри вашей темы разбирали какие-то ее аспекты, — это все ваша историография.

Но самое главное здесь следующее. У меня здесь лежит книга одного очень крупного, хотя и очень спорного, немецкого историка — Эрнста Нольте. Главный труд его жизни — «Фашизм в его эпохе». И он, когда в 1963-м году писал эту книгу, написал, что литература по истории фашизма так огромна, что ее освоить совершенно невозможно, а потом взял и изложил историографию в трех или в четырех абзацах. Каким образом? Это очень просто. Он свел ее к четырем основным концепциям. Христианско-консервативной, социалистической, либеральной и отдельно выделил еврейскую. Вот основные отношения, основные концепции фашизма, которые существовали на тот момент. Этого ему было совершенно достаточно, ему не нужно было перечислять все, превращать историографию в библиографию, в перечень всего, что он прочитал. Он обобщил это все и вывел концепцию.

Итак, разные направления, разные группы историографии всегда по теме добиваются каких-то результатов. Если тема важна и ее уже исследовали, получили какие-то результаты, но вы почему-то считаете (смотри предыдущий раздел — актуальность исследования) что ваша тема недостаточно исследована, значит вы видите какую-то другую неисследованную проблему. Кружок, а в нем, понимаете, дырочка, чего-то не хватает. Ну, так вы и собираетесь восполнить этот пробел — добавить недостающее звено, недостающий элемент, выполнить то, что, с вашей точки зрения, до сих пор не сделано. Выводом по вашей историографии должна быть фиксация этой нехватки, вот этого пробела, «того, что не сделано». Даже если ваша работа носит в значительной степени реферативный характер, а для курсовых работ, особенно на ранних курсах, это совершенно нормально, то это тоже применимо. Например, «нет работы, которая охватывала бы все ключевые исследования и излагала бы их кратко, представляла бы собой сводный реферативный обзор, изложение этих исследований». Что я и собираюсь сделать. Это совершенно

достойная постановка вопроса для, повторяю, курсовой работы, первого, второго, а иногда и третьего курса.

Третье. После того, как вы обозначили, что, собственно говоря, сделано вашими предшественниками и обозначили, что там есть некая незавершенность, недостающая часть, вы имеете возможность сформулировать цель исследования. Цель — это фиксация того, чем вы эту лакуну собираетесь заполнить. Конечно же, формулировка цели должна быть тесно связана с названием вашей работы, хотя никогда не должна с ней совпадать. Еще раз вы рассказываете то же самое, но несколько другими словами. Несколько более четко и подробно. Четвертое. Это задачи. Задачи — это те действия, которые должны привести вас к достижению цели. Причем, очень плохо, если список задач совпадает с названиями глав и параграфов вашей работы. В первом параграфе я решаю первую задачу, во втором — вторую и т. д. Так делать не надо. Это признак формального мышления, скорее всего, перед вами не работа, а ее имитация. Как правило, одна и та же задача решается в разных фрагментах исследования. Бывает параграф, часть текста, который одновременно решает две-три задачи и наоборот. Одна и та же задача может решаться одним образом в первом параграфе первой главы, другим образом — во втором параграфе второй главы и каким-то образом в каком-то параграфе третьей главы. А бывают задачи, которые решаются только в одном месте текста на нескольких страничках. Например, анализ статистики выполнен, и вы к этому уже больше не возвращаетесь, если у вас не историко-демографическое исследование. Вы использовали здесь этот материал, этого вам достаточно, и вы перешли к другим задачам, к их решению. Задач может быть достаточно много, плохо, когда задач, например, всего две или три. Задач должно быть четыре-пять-шесть. Может быть, девять, но опять же, их не должно быть двадцать. Просто не справитесь с таким количеством задач. Да и, скорей всего, это признак того, что вы не смогли укрупнить, объединить их в более крупные логические блоки. После того, как вы определили цель и задачи исследования переходим к следующему. Пятое. Объект и предмет научного исследования. С одной стороны, в отечественной традиции, которая в данном случае следует за

немецкой философской традицией, имеется очень важная часть, которая связана традиционно с квалификационными работами. Курсовыми, дипломными, выпускными, итоговыми работами и работами диссертационного типа, кандидатскими или докторскими. Например, в монографиях или в научных статьях, докладах на конференциях объект и предмет исследования, наверное, описывать не надо. В этом нет жесткой потребности. Этот раздел (поставим его в скобки) не совсем обязателен, но все-таки для квалификационных работ полезно описать предмет вашего исследования, полезно его осознавать. Вас всегда могут спросить, а каков же предмет вашего исследования. И если вы его не описали в тексте, то всегда должны быть готовы устно ответить на этот вопрос.

Объект и предмет исследования. Объект — это нечто большое, на что вы смотрите. Рисунок глаза. Например, объектом вашего исследования является мир. Человек науки познает мир. Естественно, что мир во всем его многообразии познавать нам не очень удобно. Мы изучаем какие-то его аспекты, какие-то фрагменты. Это, условно говоря, такое окошко, через которое мы проникаем внутрь объекта и берем пробу. Наука устроена на следующем принципе. Вы не можете охватить весь объект целиком. Если вы пишете монографию про каких-нибудь западно-сибирских лягушек, то вы не имеете возможности заглянуть в глаза каждой лягушке, поговорить с ней по душам, спросить, все ли нормально в ее лягушачьей жизни. Вы можете исследовать лишь какое-то определенное количество из популяции этих земноводных и распространить результаты вашего исследования на всю популяцию. И сделать выводы, что вот, лягушка западно-сибирская живет так-то и так-то, мигрирует так-то и так-то, размножается так-то и тогда-то, численность такая-то и пр., и пр.

В гуманитарных науках все то же самое. Мы не можем исследовать, занимаясь каким-нибудь автором, все его наследие, даже, если он оставил не так уж много текстов. А если можем, то мы не сможем исследовать это наследие во всем его многообразии. Во всех измерениях, всех аспектах, всех контекстах, никогда, ни один объект исследования не может быть исследован исчерпывающе, досконально, в полной мере. Поэтому мы выбираем, ка-

кие-то аспекты, очерчиваем какие-то пределы нашего внимания. А потом уже результаты этого исследования распространяем на нечто большее. Вот нечто большее, на что мы распространяем результаты нашего исследования — это и есть объект. А то, что мы конкретно разбираем есть предмет. Вот и все. Дальше. Шестое. После этого есть еще раздел, который свойственен именно историкам, для исторических работ. Это рамки исследования. Их два основных вида. Это рамки географические и рамки хронологические. Географические рамки описывают тот предмет, который вы исследуете, с точки зрения его географических границ, в буквальном значении слова. И вы должны объяснить, почему вы проводите исследования вот в таких границах. Здесь очень важно обосновать это исторически, в том смысле, чтобы не совершать так называемой ошибки модернизации. Например, даже в советское время были такие замечательные монографии, которые исследовали какой-нибудь палеолит Украинской ССР. Это немного забавно, потому что вряд ли палеолитические люди как-то коррелировали свою миграцию, свою жизнедеятельность с будущими границами одной из советских республик. ... Одним из важных исторических принципов является исследование в рамках тех границ или структур, которые соответствуют тому времени, которое ты исследуешь. Как-то глуповато и, по крайней мере, неисторично исследовать, например, Блаженного Августина, как деятеля африканской церкви. Да, он относится к Африке географически. Часть его жизни протекала на территории этого континента. И что? Конечно, же он относился не к африканскому современному сообществу, а был представителем той «Ойкумены», которая была сформирована в Средиземноморье и относилась к сфере римского мира.

Вторые рамки после географических — хронологические. ... Какое время вы исследуете. Это тоже очень важно. Почему вы начинаете в такое-то время, а заканчиваете в такое. Какие у вас есть основания для того, чтобы исследовать именно в таких рамках. Тут тоже нужны внятные аргументы, почему вы начинаете ваше исследование с такого-то момента и заканчиваете исследование вот таким моментом. Эти рамки не могут быть выбраны произвольно. Дальше. Седьмое. После того, как вы определились

с рамками, вам нужно выбрать источники. Цель и задачи вы определили, предмет и объект исследования тоже, установили рамки исследования, ... но необходимы еще источники. Есть много, казалось бы, интересных тем, но источников по этим темам нет и уже и не будет. ... Например, по теме скотоводства в поздней Атлантиде. В настоящее время написание монографии на эту тему невозможно. Темы могут быть очень интересными, актуальными, научно значимыми, но по ним нет источников, или эти источники есть, да, увы, не про нашу честь, что называется. Дорого бы я дал, чтобы прочитать монографию, хорошо описывающую деятельность французской, британской, американской, японской разведок на территории Сибири в годы Гражданской войны. К сожалению, реализация моего пожелания невозможна, хотя источники, конечно, есть. Но они недоступны для исследователей. По крайней мере, недоступны для тех исследователей, которые хотят взяться за реализацию этой задачи. А для тех исследователей, которым доступны, эти темы не обладают актуальностью. Я же вам говорил, что актуальность темы есть субъективное дело исследователя. Хорошо. Мы считаем, что источники у нас есть и эти источники позволяют нам решить те задачи, которые мы обозначили, и, соответственно, достигнуть той цели, которую мы заявили. Восьмое. После этого мы должны сказать, что у нас есть методы, те способы, какими мы будем исследовать источники, какими подходами, на чем мы будем основываться, потому что одни и те же источники с одними и теми же целями в рамках одних и тех же задач могут быть исследованы совершенно разными путями. И от того, какой исследовательский маршрут вы проложите, каким инструментарием свое исследование оснастите, результаты ваши будут совершенно различны. Условно говоря, кувшин можно вылепить из глины, вырезать из дерева или напечатать на 3D-принтере. И это будут даже похожие сосуды. Издалека особенно. И выполнять они будут наверняка одинаковую функцию, но обладать совершенно разными качествами. И, прежде всего, отличаться внешне. Таким образом, вы должны обосновать, почему вы прибегаете, при всем существующем многообразии способов и подходов, концепций и методов, средств, именно к этим. Это, свою позицию, необходимо

обосновать. И, наконец, в завершение этого всего, ... есть еще раздел, связанный с **терминологий**. Этот раздел, который не является обязательным, является частью раздела «Методы» и, как правило, завершает введение. Он стал появляться в последнее время, приобрел актуальность, когда, благодаря нынешней постмодернистской ситуации, терминология гуманитарных исследований так разрослась, что у одних и тех же терминов и понятий появилось столько различных интерпретаций, что само по себе слово становится без комментариев неубедительным. Естественно, в этой части невозможно откомментировать все научные понятия, которые вы будете использовать в вашем научном исследовании, но это и не нужно. Вы должны прокомментировать основные используемые вами понятия и термины. Скорее всего, те понятия, которые присутствуют в названии вашей темы, а также в формулировке цели вашего исследования. Когда вы напишете такое введение, вам станет значительно яснее, понятнее, что вы, собственно говоря, собираетесь делать. Поэтому такое введение, как правило, по норме, пишется дважды. В первый раз оно пишется в ходе проектной деятельности, когда вы только проектируете ваше исследование и видите его только вы сами и ваш научный руководитель, возможно, коллеги, если вы работаете в составе научной исследовательской группы. А второй раз вы его пишете, когда начинаете подводить итоги вашего исследования, когда начинаете рассказывать о нем тем, кто будет вашими читателями.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
«Введениеведение»: «научный канон» через призму вводной части учебно-научного сочинения	5
Зачем существуют квалификационные работы?	5
Деятельность	6
«Show must go on».....	8
Перспекция.....	9
Императив творчества	10
Как устроена научная деятельность вообще?.....	10
Проектный процесс.....	11
Пространство исследования	12
Коммуникативное пространство: коллективный характер исследовательской деятельности	13
Работа над текстом: проблематизация.....	15
Канон введения	18

Учебное издание

Журавлев Вадим Викторович

КАК И ЗАЧЕМ
ПИШЕТСЯ ВВЕДЕНИЕ
К ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЕ

Учебно-методическое пособие

Корректор Н.В. Журавлев
Верстка К.И. Деренталь
Обложка Е.В. Неклюдовой

Подписано в печать 3.11.2023 г.
Формат 60x84 1/16. Уч.-изд. л. 2. Усл. печ. л. 1,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 306
Отпечатано с файлов заказчика
в Издательско-полиграфическом центре НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2